

Г.Н. Романова*

Северо-Восточный Китай: торговые связи во второй половине 80-х гг. XX в.

АННОТАЦИЯ: Статья показывает процесс формирования северо-восточной зоны экономического развития, которая осуществлялась в результате проведения Китаем политики «открытости» в 80-е гг. XX в. Основное внимание уделяется торговле Северо-Восточного Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Северо-Восток Китая, политика открытости, внешнеэкономические связи, советско-китайская приграничная торговля, торговый оборот.

Во второй половине 80-х гг. торговые связи Северо-Восточного Китая продолжали расширяться. В 1985 г. объём внешней торговли Китая составлял 69,6 млрд., в 1986 г. — 73,8 млрд., в 1987 г. — 82,7 млрд. долл. [16, с. 125; 22, с. V–39]. Основной формой внешнеэкономических связей Северо-Востока, как и всего Китая, являлась торговля.

Товарооборот между СССР и КНР в 1981 г. составлял 176,8 млн. руб., в 1986 г. почти — 1,8 млрд. руб. В 1985 г. СССР занимал шестое место во внешней торговле Китая, являясь важным торговым партнёром наряду с Японией, Гонконгом, США, ФРГ и Сингапуром. Доля машин, оборудования и транспортных средств, экспортируемых из СССР, составляла 30–33%, что свидетельствовало о важности этой статьи импорта для тяжёлой промышленности Китая. Однако в 1987 г. торговля СССР с Китаем сократилась и составила 1,4 млрд. руб. В 1988 г. товарооборот равнялся около 2 млрд. руб., в 1989 г. был достигнут рекордный объём взаимного товарооборота — порядка 2,4 млрд. руб. Тем не менее, торговля с СССР в 1988 г. составляла лишь

---

* Романова Галина Николаевна, ст.н.с. Отдела китаеведения ИИАЭ ДВО РАН, к.и.н., г. Владивосток; E-mail: galnikrom@yandex.ru

3% внешнеторгового оборота Китая (100 млрд. долл.), в то время как с Соединёнными Штатами — 13%, с Японией — 20% [12, с. 4; 26, с. 9]. К концу десятилетия доля Советского Союза в объёме внешней торговли Китая не превышала 4%, но СССР вошел в пятёрку главных торговых партнёров Китая (вслед за Гонконгом, Японией, США и ФРГ). Во внешней торговле СССР Китай занимал пятнадцатое место [10, с. 20; 23, с. 98].

Характерной чертой торгово-экономических связей между СССР и КНР в 80-е гг. являлась их децентрализация. Они не должны были ограничиваться рамками межправительственных соглашений. Существенно возрастали межрегиональные связи между городами, приграничная торговля. С 1988 г. советско-китайская приграничная торговля вступила в фазу быстрого развития и трансформации, превратившись из чисто приграничной в межрегиональную (децентрализованную) торговлю и выйдя далеко за пределы Северо-Восточного Китая и приграничных с Китаем территорий СССР. Эта трансформация обеспечивалась и поддерживалась политикой обеих сторон. В Китае была ликвидирована монополия нескольких государственных компаний на приграничную торговлю с СССР и открыт доступ к «приграничной торговле» компаниям из других провинций. В провинции Хэйлунцзян было создано управление по делам приграничной экономики и торговли, которое предоставило право на торговлю более чем 100 компаниям [9, 214; 10, с. 26; 12, с. 16–17].

Расширение внешнеэкономических связей Северо-Восточного Китая и советского Дальнего Востока определялось общностью экономических интересов и хозяйственных задач, а также характером природных ресурсов и структурными особенностями народнохозяйственных комплексов. Товарооборот между приграничными районами увеличился с 15,6 млн. руб. в 1984 г. до 24,2 млн. в 1985 г., 30 млн. в 1986 г., 50 млн. руб. в 1987 г. и 100 млн. руб. в 1988 г. [18, с. 48; 7, с. 69; 25, с. 25]. В период с 1983 по 1988 гг. торговый оборот провинции Хэйлунцзян с советским Дальним Востоком возрос с 15,9 млн. до 350 млн. швейцарских франков; в 1988 г. торговля достигла 600 млн., а в 1990 г. — 780 млн. швейцарских франков [19, с. 18]. Грузооборот товаров, провезённых через главный пункт советско-китайской приграничной торговли Суйфэньхэ, в 1985 г. достиг рекордного уровня 1958 г., превысив 940 тыс. т. [16, с. 128]. В 1987 г. состоялась первая бартерная сделка между г. Хэйхэ и Амурской областью [8, с. 134].

В целях развития советско-китайской торговли с санкции Госсовета КНР в мае 1986 г. официально был открыт для иностранных судов порт Тунцзян в пров. Хэйлунцзян, находящийся на р. Сунгари в 5 км от Амура. В соответствии с правилами принятия зарубежных

судов в порту Тунцзян были созданы контрольные, таможенные, пограничные, санитарные и другие учреждения. Осенью 1988 г. приграничная провинция Хэйлуцзян открыла ещё один внешнеторговый пункт в г. Хэйхэ (напротив г. Благовещенска) [13, с. 36]. Другие китайские провинции и города центрального подчинения также проявляли большой интерес к расширению торговли с Советским Союзом. Уже в 1985 г. провинции Цзилинь и Ляонин, а также крупнейший город Китая Шанхай, вели переговоры с провинцией Хэйлуцзян по этому вопросу [16, с. 129]. 28 августа 1986 г. в Харбине состоялось совещание, на котором присутствовали ответственные работники провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. Участники совещания из провинций Гуандун, Фуцзянь, Хэбэй, Цзянси, городов Шанхая и Тяньцзиня высказались за расширение торговых связей с Советским Союзом в форме сотрудничества с провинцией Хэйлуцзян. Приграничная торговля осуществлялась на бартерной основе, т.е. на эквивалентную сумму обмена торговыми организациями изыскивалась продукция местной промышленности. Часть товаров, не производившихся в данном районе, но реализовывавшихся в рамках соглашения, поступали из других регионов страны.

В июле 1986 г. между СССР и КНР были подписаны соглашения о сотрудничестве и о проведении выставок в 1986–1990 гг. Этими соглашениями были созданы условия для активизации взаимовыгодного обмена в плане опыта проведения арбитража, организации выставок и ярмарок, рекламы, деловых встреч. В начале 1987 г. провинция Хэйлуцзян провела крупномасштабную выставку образцов экспортных товаров в пос. Пограничном Приморского края. На выставке экспонировалось более 1 000 видов товаров текстильной, лёгкой, пищевой промышленности и т.д. В 1988 г. состоялись две выставки: российская в июле в г. Хэйхэ и китайская выставка в августе в г. Благовещенске. На последней было представлено 8 500 экспонатов 495 фабрик из 18 провинций и автономных районов Китая. В сентябре 1988 г. во Владивостоке работала выставка китайских товаров, представленных главной компанией по заграничной торговле провинции Хэйлуцзян. В числе экспонатов большое место занимала современная электронная техника, механико-электрические товары и приборы, изделия химической промышленности. Советские товары с дальневосточной маркой также завоёвывали в Китае прочную популярность. Практически на всех немногочисленных торговых выставках, организованных в те годы в КНР советской стороной, «Дальинторг» представлялся специальным разделом. В октябре 1988 г. во Владивостоке открылся магазин китайских товаров, ассортиментом была продукция лёгкой промышленности. Был заключён договор с китайской торговой

фирмой «Синго» на 840 тыс. руб. Одновременно состоялось открытие магазина «Владивосток» в провинциальном городе Суйфэньхэ [12, с. 11–12].

С 80-х гг. XX в. основной частью программы развития Северо-Восточного Китая стало создание «структуры открытости приграничных районов», с 1988 г. начала формироваться Северо-восточная зона экономического развития [2, с. 86].

В конце 80-х гг. в пров. Хэйлунцзян начал складываться «пограничный пояс открытости», куда входили города Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь. На их базе формировались зоны приграничного экономического сотрудничества, по статусу близкие к СЭЗ на юге страны. Была поставлена задача превратить эти города одновременно в форпосты для выхода на российский рынок и в базы производства, ориентированного на экспорт продукции промышленности и сельского хозяйства, в торгово-финансовые и туристские центры, организуемые и развивающиеся на основе привлечения иностранных инвестиций (прежде всего из Японии и Республики Корея). Китайские власти ещё в начале 1980-х гг. санкционировали открытие контрольно-пропускных пунктов (КПП) как мини-торговых зон на границе с соседними странами. Важнейшим КПП по объёму перевезённых грузов и пассажироперевозок являлись Маньчжурия и Суйфэньхэ [15, с. 107–108].

В целях расширения внешнеэкономических связей с Советским Союзом в провинции Хэйлунцзян в 1985 г. была запланирована модернизация дорог Харбин–Суйфэньхэ, Харбин–Маньчжурия. Во второй половине 80-х гг. суда Дальневосточного морского пароходства осуществляли перевозку грузов иностранных фрахтователей в Китай и из КНР. География этих перевозок была обширна: Япония, Филиппины, Таиланд, Индонезия, Гонконг, Болгария, Польша. Флот КНР ежегодно перевозил из портов Восточный, Находка, Ванино лес, поставляемый леспромпхозами страны и дальневосточных районов. В 1986 г. состоялись переговоры между правительственными делегациями СССР и КНР по транспорту, где были определены объёмы перевозок внешнеторговых грузов различными видами транспорта на 1986–90 гг. На переговорах была достигнута договорённость о возобновлении с мая 1986 г. перевозок грузов речным транспортом — судами Амурского речного пароходства [13, с. 32; 12, с. 4].

Существовали определённые перспективы в области поставки в КНР сельскохозяйственной техники для подъёма целинных земель и обработки земельных массивов в Северо-Восточном и частично в Северном Китае для создания госхозов в этих районах. В журнале *Сюэси юй таньсо* указывалось на возможность «экспорта из КНР,

прежде всего из Северо-Восточного Китая, трудовых ресурсов» в районы Сибири и Дальнего Востока для строительно-монтажных работ, добычи ископаемого сырья, лесоразработок, дорожного и портового строительства. В 1987 г. Советский Союз и Китай также обсудили планы организации специализированного центра по выращиванию овощей в пров. Хэйлунцзян, строительство которого должна была финансировать советская сторона. Из СССР планировалось поставить необходимое оборудование, а выращенные в Хэйлунцзяне овощи и фрукты предполагалось экспортировать в Сибирь и на Дальний Восток [24, с. 101; 16, с. 134].

В связи с перспективами экономического развития Азиатско-Тихоокеанского региона и его значением в мировой торговле в 1986–1987 гг. в Китае обсуждались планы создания трансконтинентального моста между Азией и Европой («Евразийского моста») от берегов Тихого океана до Атлантики — от Даляня и Суйфэньхэ через Сибирь в Западную Европу [24, с. 100; 29].

Во второй половине 80-х гг. происходило расширение экономических связей с промышленно развитыми странами. Торговый оборот Китая с Японией в 1986 г. составлял 17,2 млрд. долл., 1987 г. — 16,5 млрд. долл., в 1989 г. — 18 млрд. долл. На долю Японии приходилось более 50% товарооборота КНР с развитыми капиталистическими странами (около 1/3 объёма всей внешней торговли Китая) и примерно такая же часть экспорта и импорта. В 1985 г. экспорт с Северо-Востока сырой нефти и угля (энергетических и коксующихся марок) составил половину общего экспорта из Китая в Японию. В 1985 г. импорт из Японии в Китай состоял главным образом из машин и оборудования, продукции чёрной металлургии, бытовых электротоваров [3, с. 141; 4, с. 142; 16, с. 135–136; 22, с. V–40].

В отличие от торговой практики 70-х гг., когда китайский рынок в основном нуждался в импорте из Японии готовой промышленной продукции, необходимой в первую очередь для расширения объёмов внутреннего производства и повышения темпов экономического развития страны, в 80-е гг. положение на китайском рынке изменилось. Резко возросла потребность в высококачественном оборудовании для предприятий экспортных отраслей китайской промышленности. Заметно увеличивались поставки оборудования для энергетического хозяйства КНР, в том числе для энергодобывающих отраслей, часть продукции которых Китай экспортировал. В этой области японские экспортёры столкнулись с растущей конкуренцией со стороны американских и западноевропейских фирм — поставщиков оборудования в Китай. Китай в условиях ограниченной экспортной базы был особенно заинтересован в импорте нефтедобывающего оборудования,

обеспечивающего ему увеличение производства нефти на экспорт. Японские экспортёры добывающего оборудования на первом этапе стремились наладить широкую производственную кооперацию с фирмами США и стран Западной Европы как основными производителями этой продукции на мировом рынке с тем, чтобы, освоив их технологию, наладить производство такого оборудования в Японии. Заметно возрос экспорт в КНР оборудования, технологий и «ноу-хау», предназначенных для многочисленных предприятий лёгкой промышленности, в первую очередь хлопчатобумажной, где производственный процесс отличался большой трудоёмкостью. К середине 80-х гг. в структуре японо-китайской торговли машины и оборудование составляли 30–35% всей стоимости экспорта в КНР, прокат чёрных и цветных металлов 35–40%, продукты химической отрасли — 10% и изделия лёгкой промышленности 5–10% [6, с. 103, 119–120]. В 1985 г. Китай поднялся на второе место после США среди торговых партнёров Японии. Однако рост товарооборота носил односторонний характер главным образом за счёт экспорта из Японии [17, с. 25].

Во второй половине 80-х гг. вырос объём экономических связей КНР с США. За период 1978–1988 гг. товарооборот между странами увеличился более чем в 10 раз и достиг 10,1 млрд. долл. В 1981–1988 гг. на долю США приходилось в среднем 15% внешнеторгового оборота КНР. США стали третьим торговым партнёром КНР, уступая Японии и Гонконгу. Китай, в свою очередь, вошёл в число шестнадцати ведущих торговых партнёров США. Быстрое наращивание китайского экспорта текстильных товаров в США привело к тому, что Китай уже в 1986 г. стал основным поставщиком этой продукции на американский рынок [5, с. 92].

Среди провинций Северо-Восточного Китая наиболее значительные внешнеэкономические контакты проходились на пров. Ляонин. В период шестой пятилетки (1981–1985 гг.) провинция поддерживала экономические и научно-технические связи более чем с 130 государствами и регионами мира; были подписаны 1897 соглашений о ввозе техники и оборудования на общую сумму 980 млн. долл. [20, с. 115–117; 22, с. VII–28]. Сумма экспорта пров. Ляонин в Японию за 1981–1985 гг. достигла 12,5 млрд. долл., в США — 2,7 млрд., в Гонконг и Макао — 1,53 млрд. долл. По данным Ляонинского провинциального комитета внешних экономических связей, в 1985 г. провинция импортировала 91 производственную линию.

В июле 1986 г. Министерство внешних экономических связей и внешней торговли Китая провело на о-ве Бангуй (г. Далянь) переговоры с зарубежными фирмами по экспорту товаров пров. Ляонин. В список экспортных товаров входило более 600 видов продукции

(зерновые, растительное масло, продукция животноводства, лёгкой и текстильной промышленности, химикаты, металлы, минеральные руды, машины и оборудование, изделия декоративно-прикладного искусства). На торговую встречу были приглашены бизнесмены из Японии, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, а также западноевропейских стран [16, с. 138–140].

Далянь являлся основным портом Китая по экспорту нефти — 60% экспорта (по стоимости) пров. Ляонин. Он располагал самым современным в Китае нефтеналивным причалом, соединённым нефтепроводом с Дацинскими нефтепромыслами. Причал располагался в 60 км от города и был способен принимать супертанкеры. Возможности порта по транспортировке нефти оценивались в 15 млн. т. в год. К середине 80-х гг. структура экспорта через порт Далянь изменилась: вывоз продукции лёгкой и тяжёлой промышленности возрос, а сельскохозяйственной — сократился. В 1985 г. продукция сельскохозяйственных подсобных промыслов составляла 9,9%, текстильной и лёгкой промышленности — 6,2%, тяжёлой промышленности — 83,9% [20, с. 114; 16, с. 140]. Основными статьями экспорта являлись зерновые, различные руды, машины и оборудование, химические удобрения, морская соль.

В октябре 1985 г. в Даляньском институте морского транспорта открылся Даляньский филиал Международного морского университета, призванный готовить высококвалифицированные кадры для развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Первый набор студентов включал 34 чел. из 19 стран и районов мира. Филиал был создан на базе Даляньского института морского транспорта в рамках договорённости между Международной морской организацией ООН и Министерством коммуникации Китая [16, с. 142].

Достаточно активно внешнеэкономические связи налаживала провинция Хэйлунцзян. На состоявшемся в конце 1985 г. в пров. Хэйлунцзян совещании по технико-экономическому сотрудничеству с заграницей присутствовали более 800 бизнесменов из 20 государств, прежде всего из США, Японии, Сингапура, Франции, Гонконга, Макао. Были подписаны 10 соглашений об экономическом сотрудничестве и компенсационной торговле. Ко второй половине 80-х гг. стали развиваться торгово-экономические связи с внешним миром и пров. Цзилинь. По данным на 1985 г., провинция установила научные и торговые связи с 32 государствами и районами мира, подписала 27 контрактов о сотрудничестве [22, с. VII–40]. Во второй половине 80-х гг. пров. Хэйлунцзян оказывала экономическую помощь, в частности, по поставке энергетического оборудования развивающимся странам Азии и Африки — Судану, Иордании, Луанде, Танзании, Непалу,

Египту, Бурунди, Тунису, Гвинее, Мадагаскару, Сомали, Заиру, Конго, Бирме, Шри-Ланке, Пакистану, КНДР и др. [21, с. 358].

Во второй половине 80-х гг. активизировалось сотрудничество между КНР и Республикой Корея. Китай посетили лидеры ведущих южнокорейских корпораций. Компании, специализирующиеся на судостроении и производстве строительных работ, первыми установили официальные контакты с Китаем в 1982 г., представив детально разработанные проекты сотрудничества, включая организацию совместных предприятий. Начались регулярные выезды корейских экспортёров и руководителей крупного бизнеса в Китай. Южную Корею привлекал быстрый рост китайского внутреннего рынка и потребительского спроса, дешёвая рабочая сила, возможность приобретения в Китае сырья для промышленности, появление в КНР частного бизнеса, открывающего перспективы сотрудничества между отдельными фирмами и корпорациями [1, с. 21–23].

Таким образом, политика «открытости», проводившаяся Китаем в 80-е гг., способствовала формированию Северо-восточной зоны экономического развития, расширению торговых связей Северо-Востока с зарубежными странами.

Литература

1. *Аносова Л.* КНР, Республика Корея и КНДР: геополитические отношения — новый этап // Проблемы Дальнего Востока. 1995, № 4.
2. *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: потенциал, перспективы, вызовы и проблемы регионального измерения отношений // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. Монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
3. Китайская Народная Республика в 1987 г.: Политика, экономика, культура. М., Наука, 1989.
4. Китайская Народная Республика в 1989 г.: Политика, экономика, культура. М., Наука, 1991.
5. *Котляров Н.Н.* Экономические отношения КНР с США. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
6. *Крупянок М.И.* Япония — КНР. Механизм экономического сотрудничества М.: Наука, 1986.
7. *Кузнецов А.П.* СССР — КНР: Торгово-экономические отношения // Проблемы Дальнего Востока. 1986, № 2.
8. *Ларин В.Л.* Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998.
9. *Ларин В.Л.* Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI в.). М.: Восток-Запад, 2005.
10. *Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006.

11. *Песков Ю.С.* СССР — КНР: от конфронтации к партнёрству. М.: Ин-т ДВ РАН, 2002.
12. *Романова Г.Н.* Советско-китайские экономические отношения на современном этапе. Владивосток, 1990.
13. *Романова Г.Н.* Морской и железнодорожный транспорт во внешне-экономических связях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток. 2008, № 4.
14. *Романова Г.Н.* Торгово-экономические отношения СССР и Китая в 50–80-е гг.: тенденции, динамика // Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы. Материалы и тез. докл. к Междунар. науч.-исслед. семинару. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
15. *Романова Г.Н.* Внешнеэкономические связи региона // Северо-Восточный Китай на рубеже XX–XXI вв. Научное справочное издание. Владивосток: Дальнаука, 2005.
16. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. Владивосток: ДВО АН СССР. 1989.
17. *Семин А.* Японо-китайские отношения: этапы развития, состояние, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 1993, № 2.
18. *Соловьев Ф.В., Романова Г.Н.* Советско-китайские экономические отношения (1949–1988 гг.) // Порты стран Тихоокеанского бассейна. Кн. 3. Китай. 2-е изд. доп. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989.
19. *Лю Сюань.* Чжунго Дунбэй дишюй тун Сулянь цзинци лянъсидэ сяньчжуан фэньси (Анализ современного положения в экономических отношениях Северо-Восточного Китая и СССР) // Шэхуй кэсюэ чжанъсянь, 1989, № 3.
20. Лю у шици Ляонин цзинци хэ шэхуй фачжань гайкуан (Очерк экономического и социального развития пров. Ляонин в шестой пятилетке). Шэньян, 1986.
21. Хаэрбинь няньцзянь. 1988. (Ежегодник Харбина. 1988 г.). Харбин, 1988.
22. Чжунго цзинци няньцзянь 1986 (Экономический ежегодник Китая. 1986). Пекин: Цзинци гуанъли чубаньшэ, 1986.
23. Чжун-э цзинмао гуанъси (Китайско-российские торгово-экономические отношения). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1999.
24. *Чжэн Тяньлин, Тао Юйчжи.* Гоцзи иньсу юй Дунбэй цзинци фачжань чжанълюэ (Международные факторы и стратегия развития экономики Северо-Востока) // Сюэси юй таньсо. 1986, № 1.
25. Новое время. 1987, № 8.
26. За рубежом. 1986, № 39.
27. Экономическая газета. 1987, № 7.
28. Гоцзи шанбао. 1987, 12 февр.
29. Цзинци жибао. 1986, 9, 10 окт.

G.N. Romanova*

**North-Eastern China:
commercial relations in the second half of 1980s**

ABSTRACT: The article describes the process of formation of the Northeastern zone of economic development, which became a result of the Chinese economic reform (“Reform & Opening up”) carried out in the PRC in 1980s. Special attention in the article is paid to trading relations of North-Eastern China.

KEYWORDS: North-Eastern China, Chinese economic reform (“Reform & Opening up”), foreign economic relations, Soviet-Chinese border trade, trade turnover.

* Romanova Galina Nikolayevna, PhD in History, China Studies Department, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East. Vladivostok, Russian Federation; E-mail: galnikrom@yandex.ru